УДК 347.964 https://www.npzhdialog.ru/23-2026

Секретарь судебного заседания: эволюция профессии, процессуальное значение и пути преодоления кадрового дефицита

Шушкина Олеся Александровна,
магистрант, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, olesya.shushckina@yandex.ru

Научный руководитель: Крайнова Екатерина Романовна, доцент кафедры гражданского права и процесса, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена профессии секретаря судебного заседания как ключевому элементу процессуального и организационного обеспечения правосудия. Рассматриваются эволюция должности, изменение функций под влиянием цифровизации, причины кадрового дефицита и направления повышения престижа работы. Особое внимание уделено Владимирской области: областному, районным и городским судам, а также аппаратам мировых судей. На данных о вакансиях 2025–2026 гг. показаны повторяемость кадрового спроса, различия в предлагаемой оплате внутри региона и конкуренция с Москвой и соседними субъектами. Обосновывается необходимость сочетать расширение кадрового резерва с ростом денежного содержания, наставничеством, снижением рутинной нагрузки и понятной карьерной траекторией.

Ключевые слова: секретарь судебного заседания, аппарат суда, Владимирская область, мировой судья, протокол судебного заседания, кадровый дефицит, оплата труда, государственная гражданская служба.

Актуальность темы определяется противоречием между реальным значением секретаря судебного заседания и тем местом, которое эта должность занимает в системе государственной гражданской службы. Для участника процесса секретарь часто остается «человеком за компьютером», однако именно от его работы зависит, будет ли надлежащим образом зафиксирован ход заседания, отражены заявления и ходатайства, проверена явка вызванных лиц, сохранена аудиозапись, оформлено дело и своевременно выполнены последующие процессуальные действия. Научная литература последних лет справедливо рассматривает аппарат суда не как совокупность технических работников, а как организационный механизм, без которого осуществление правосудия практически невозможно.

В 2025–2026 гг. кадровая проблема аппаратов судов стала особенно заметной. В отчете Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации об итогах деятельности за 2025 г. прямо отмечены вакантные единицы работников аппаратов судов и текучесть кадров, особенно в районных судах; среди причин названы сравнительно низкий уровень заработной платы при высоких квалификационных требованиях, служебной нагрузке и ответственности. В июне 2026 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации [1] предложил изменить ст. 12 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», чтобы допустить к ряду должностей аппарата суда лиц со средним профессиональным юридическим образованием и студентов, освоивших не менее половины программы высшего юридического образования. Сам факт появления такого законопроекта показывает, что проблема перешла из кадрово-организационной плоскости в плоскость государственной правовой политики.

Цель исследования состоит в комплексном анализе эволюции профессии секретаря судебного заседания, ее современного процессуального и организационного значения, причин снижения кадровой устойчивости и выработке предложений по сохранению и повышению престижа данной профессии. Для достижения цели использованы историко-правовой, формально-юридический, сравнительный и системный методы, а также анализ научной литературы, официальных материалов судебной системы, вакансий судов и актуальной судебной практики 2025–2026 гг.

Научные подходы И. Л. Беднякова и Н. А. Развейкиной, Д. В. Татьянина, М. Г. Ковалевой и К. А. Корсакова, А. К. Скороходова позволяют рассмотреть должность одновременно через призму процессуальной фиксации, цифровизации, ответственности и особенностей судебной государственной службы. Научная новизна работы заключается в выявлении и систематизации структурной диспропорции в обеспечении аппаратов федеральных судов и мировых судей, а также в разработке авторского комплексного механизма оптимизации кадрового обеспечения судебного аппарата, включающего шесть взаимосвязанных направлений, адаптированных к современным реалиям.

Институт судебного протоколирования исторически формировался не на базе потребностей сугубо технического делопроизводства, а в силу императивной необходимости обеспечения достоверной фиксации хода судебного следствия. В дореволюционной отечественной юстиции письменная регламентация процесса обладала автономной доказательственной силой и функцией судебного контроля. Судебные уставы 1864 г. институционализировали фигуру секретаря, возложив на него обязанность по ведению протокола. При этом доктрина и практика того периода исходили из того, что фиксация процессуальной речи не должна

сводиться к механическому конспектированию, а требовала адекватной и неискаженной передачи смыслового содержания состязательных выступлений.

Дальнейшая нормативная конкретизация статуса секретаря произошла в советский период. Если ранние Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР оперировали лишь фрагментарными предписаниями, то УПК РСФСР 1960 г. сформулировал исчерпывающий стандарт: требование полного и объективного отражения в протоколе как процессуальных действий суда, так и волеизъявления участников судопроизводства. Ключевой процессуальной гарантией объективности выступало право секретаря на подписание протокола с приложением особых мнений или замечаний при наличии разногласий с председательствующим. Данный механизм трансформировал протоколирование из разряда вспомогательных канцелярских процедур в самостоятельную, наделенную процессуальными последствиями деятельность.

В актуальной системе российского процессуального законодательства прослеживается преемственность указанных подходов, сопровождаемая четкой дифференциацией ведомственной и процессуальной компетенции. Так, ст. 245 УПК РФ императивно закрепляет обязанность секретаря по достоверному отражению в протоколе хода судебного разбирательства. В рамках административного судопроизводства (ст. 53 КАС РФ) и арбитражного процесса (ст. 58 АПК РФ) на секретаря, помимо ведения протокола, возлагаются функции по организации извещения лиц, участвующих в деле, проверке явки и обеспечению средств технической фиксации.

Особого внимания заслуживают новеллы гражданского процесса. С учетом законодательных корректировок наблюдается оптимизация нагрузки на аппарат суда: составление протокола судебного заседания может поручаться помощнику судьи. Это свидетельствует о расширении функционала судебного аппарата и пересмотре традиционного разграничения обязанностей между секретарем и помощником в целях повышения эффективности судопроизводства.

Таким образом, эволюция идет одновременно по двум направлениям: обязанности становятся технологичнее, а часть традиционных функций становится взаимозаменяемой.

Как справедливо отмечается в процессуальной доктрине, процессуальный статус секретаря судебного заседания производен от его функции по обеспечению процессуальной формы. Именно через императивные обязанности по полному и правильному ведению протокола, а также контролю за явкой участников, секретарь выступает материальным гарантом соблюдения процессуального регламента. Ю. А. Черкасова подчеркивает, что оба этих субъекта (помощник судьи и секретарь судебного заседания) вовлечены в обеспечение процессуальной формы, но их статус требует четкого законодательного разграничения во избежание размывания ответственности за фиксацию процессуальных действий [2, с. 151–152].

Распространение обязательного аудиопротоколирования породило представление о том, что письменный протокол и, следовательно, человек, который его ведет, постепенно утрачивают значение. Такой вывод является преждевременным. Аудиозапись фиксирует звук, но не берет на себя организацию заседания, проверку явки, контроль корректности запуска и сохранения записи, оформление материалов дела, направление процессуальных документов и оценку того, какие события должны быть отражены в письменном протоколе. В исследовании И. Л. Беднякова и Н. А. Развейкиной показано, что именно секретарь контролирует проведение аудиозаписи, реагирует на технический сбой и участвует в оформлении последствий утраты или отсутствия записи [3, с. 41–43].

Д. В. Татьянин указывает на более сложную проблему: аудиозапись и письменный протокол могут не совпадать по содержанию, а действующее регулирование не превращает письменный протокол в дословную стенограмму [4, с. 174–176]. Практика 2025 г. подтверждает актуальность вопроса. В определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2025 г. по делу N 8Г-7612/2025 [5] суд проверял доводы о неполноте протокола и пришел к выводу, что протокол отражал существенные стадии процесса и соответствовал требованиям закона. Такие споры наглядно показывают, что технология не устранила процессуальную роль человека, а сделала ее проверяемой по дополнительному цифровому источнику.

Наглядным примером является постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 сентября 2025 г. N Ф10-2513/2025, в котором суд установил, что отсутствие в деле письменного протокола судебного заседания с одновременным отсутствием аудиозаписи судебного заседания в силу п. 6 ч. 4 ст. 288 АПК РФ является безусловным основанием для отмены судебного акта [6]. Выводы суда актуализируют проблему формального отношения судов нижестоящих инстанций к фиксации хода процесса. Отсутствие аудиозаписи при неявке сторон не было корректно оформлено отметкой в протоколе, что в совокупности с неподписанным документом нивелирует возможность проверки законности вынесенного решения. Кроме того, суд обоснованно указал на игнорирование апелляционным судом механизма, предусмотренного ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ, что свидетельствует о необходимости более строгого внутреннего судебного контроля за соблюдением процессуальных регламентов.

М. Г. Ковалева и К. А. Корсаков рассматривают протокол судебного заседания как результат деятельности нескольких субъектов его формирования, достигнутый путем переработки информации, а именно: восприятия, трансформации воспринятого, возможного компромисса между субъектами. Авторы обращают внимание на недостаточную нормативную оценку роли секретаря и на риск конфликта между фактическим ходом заседания и его отражением в документе [7, с. 29–31].

Поэтому цифровизация должна снижать механическую нагрузку, а не устранять профессионального контролера. Автоматическая расшифровка аудио, распознавание участников, шаблоны протоколов и автоматическое заполнение реквизитов целесообразно использовать как вспомогательные инструменты, но окончательная процессуальная проверка должна оставаться за подготовленным сотрудником суда.

Вопрос ответственности также подтверждает особый характер работы. А. К. Скороходов анализирует возможность уголовно-правовой оценки фальсификации протокола лицом, которое его ведет, и тем самым показывает, что достоверность протокола имеет значение далеко за пределами обычной исполнительской дисциплины [8, с. 116–120]. Высокая ответственность при сравнительно невысоком уровне должностного положения и оплаты создает дисбаланс, который непосредственно влияет на привлекательность профессии.

Во Владимирской области кадровую ситуацию необходимо рассматривать с учетом двух моделей обеспечения судов. Владимирский областной суд и районные (городские) суды входят в федеральную судебную систему, а их аппарат комплектуется федеральными государственными гражданскими служащими. Аппараты мировых судей обеспечиваются Владимирской областью через профильное региональное министерство. Поэтому одинаковое название должности не означает одинакового источника финансирования и одинаковой системы денежного содержания. Это обстоятельство особенно важно при сравнении вакансий и возможностей повышения оплаты.

На уровне Владимирского областного суда в открытых материалах 2025–2026 гг. не обнаружено актуальной вакансии секретаря судебного заседания с публично указанным диапазоном оплаты, поэтому приписывать областному суду сумму из сторонних или устаревших объявлений было бы некорректно. Вместе с тем именно областной суд демонстрирует значимость профессионального признания: по итогам 2023 г. К. В. Рачкова из Владимирского областного суда была названа одним из лучших секретарей судебного заседания региона, по итогам 2024 г. данный статус получила Ю. В. Титова [9]. Такой формат признания полезен, но сам по себе не заменяет материальных стимулов.

Наиболее выразительная картина наблюдается в районных и городских судах. Александровский городской суд официально размещал объявления о потребности в секретаре судебного заседания 15 мая, 13 августа, 28 октября и 2 декабря 2025 г., а затем 16 января, 30 марта, 12 мая и 6 июля 2026 г.

Систематичность размещения подобных вакансий свидетельствует не столько о незакрытии конкретной штатной единицы, сколько о хроническом дефиците кадрового обеспечения в судебной системе. Эмпирические данные за 2026 г. демонстрируют значительную внутрирегиональную дифференциацию в оплате труда: в Ленинском районном суде г. Владимира уровень денежного содержания варьировался в пределах 24 982–40 606 руб., в Октябрьском районном суде — 30–40 тыс. руб., тогда как в Муромском городском суде данный показатель достигал 47 948–55 000 руб.

Аппараты мировых судей Владимирской области демонстрируют относительно более высокую конкурентоспособность на локальном рынке труда. Так, в сентябре 2026 г. на судебном участке N 2 Фрунзенского района г. Владимира объявлялся конкурс на замещение должности секретаря судебного заседания с начисляемым окладом 45–60 тыс. руб. Параллельно для должности секретаря судебного участка предусматривалось вознаграждение в размере 37–45 тыс. руб., а в аналогичных объявлениях регионального Министерства по организации деятельности мировых судей, органов ЗАГС и архивов — 43–51 тыс. руб. Данная градация подтверждает, что выполнение более сложных процессуальных функций компенсируется повышенным уровнем оплаты, однако даже верхние границы тарификации остаются недостаточно привлекательными для сферы юридической деятельности, характеризующейся высокой интенсивностью труда и уровнем ответственности.

Межрегиональный сравнительный анализ актуализирует проблему территориальной миграции квалифицированных кадров. В сентябре 2026 г. Департамент по обеспечению деятельности мировых судей г. Москвы устанавливал уровень оплаты труда секретарей судебного заседания на отметке 60–80 тыс. руб., тогда как в аппаратах мировых судей Московской области (например, г. Химки) этот показатель варьировался от 70 до 100 тыс. руб. Примечательно, что в системе федеральных судов указанная диспропорция сглаживается: в Щербинском и Ярославском районных судах г. Москвы заявленный уровень оплаты составлял 40–50 тыс. руб., а в Московском городском суде — 50–70 тыс. руб. Следовательно, наиболее существенное финансовое доминирование столичного региона наблюдается именно в сегменте мировых судей, финансирование которых осуществляется за счет бюджетов субъектов Российской Федерации.

Инициатива Верховного Суда РФ, предполагающая допуск к должности лиц со средним профессиональным юридическим образованием, а также студентов, освоивших основной объем образовательной программы, формально направлена на расширение кадровых кандидатур [10]. Однако региональная правоприменительная практика свидетельствует о том, что кадровый кризис носит системный характер и не ограничивается этапом первичного найма. Регулярное продление сроков вакансий и внутрирегиональная дифференциация оплаты труда диктуют острую необходимость разработки эффективных механизмов удержания уже аттестованных специалистов. В отсутствие институционализированного наставничества, прозрачных карьерных траекторий и адекватной индексации денежного содержания меры по либерализации формальных требований к кандидатам способны лишь

интенсифицировать текучесть кадров среди начинающих юристов.

Первым направлением повышения статуса профессии и сохранения кадрового ядра судебного аппарата стоит рассмотреть трансформацию концептуального восприятия и функциональное разграничение. Первостепенной задачей выступает преодоление устаревшей парадигмы, согласно которой секретарь судебного заседания рассматривается исключительно как транзитная ступень в юридической карьере или сугубо технический ассистент судьи. Необходимо утвердить его статус как самостоятельного субъекта, наделенного обособленной сферой профессиональной ответственности. В этой связи назрела потребность в нормативном разграничении процессуальных, организационных и канцелярских функций. Концентрация несвойственных обязанностей на одном работнике неизбежно влечет снижение качества выполнения именно тех действий, которые порождают процессуально-правовые последствия.

Институционализация карьерной траектории как второе направление включает в себя формирование прозрачной системы профессионально-квалификационного роста. Предлагаемая автором иерархия должна выстраиваться по принципу: стажер аппарата суда — специалист — секретарь судебного заседания — старший секретарь (наставник) — помощник судьи. Несмотря на формальную возможность карьерного продвижения, в настоящее время отсутствует ее системная регламентация. Формирование четких критериев перехода на следующую ступень по требованиям к компетенциям, объему делегируемых полномочий, системе стимулирующих выплат поможет открыто и доступно показать возможности для молодых специалистов.

Предсказуемость карьерного развития является главным фактором повышения конкурентоспособности судебной системы на рынке юридического труда по сравнению с адвокатурой, корпоративным сектором и иными органами публичной власти.

Третий аспект оптимизации связан с внедрением обязательного института наставничества и строгой регламентацией допуска к самостоятельному ведению протокола. Для лиц, не имеющих завершенного высшего юридического образования, данный механизм выступает императивной гарантией качества процессуальной деятельности. Целесообразно разработать программу первичной профессиональной адаптации, охватывающую не только правила судебного делопроизводства, но и отраслевую процессуальную специфику, технику фиксации процессуальных действий, работу с системами аудиопротоколирования, обработку персональных данных и основы судебной этики. Завершение подготовительного этапа должно сопровождаться аттестацией и проведением серии судебных заседаний под методическим руководством наставника.

Четвертым направлением, по мнению автора, должна стать оптимизация оплаты труда с учетом ведомственной принадлежности и источников финансирования. На примере аппаратов федеральных судов Владимирской области очевидна потребность в принятии федеральных нормативных актов, направленных на увеличение размеров денежного содержания и внедрение более гибких коэффициентов, отражающих фактическую интенсивность труда. Что касается аппаратов мировых судей, то здесь субъект Федерации обладает более широкими бюджетными полномочиями. В этой связи требуется унификация уровня оплаты труда на основе сопоставления с показателями г. Москвы и Московской области для нивелирования межрегиональной дифференциации.

Параллельно следует законодательно закрепить систему доплат за высокую интенсивность нагрузки, рассмотрение дел со сложным составом участников, выполнение дополнительных цифровых функций и осуществление наставнической деятельности. Иначе близость более высокооплачиваемого московского рынка объективно усиливает отток молодых юристов.

Пятое направление — технологическое освобождение секретаря от рутинных операций. Цифровые уведомления, интеграция ГАС «Правосудие» с государственными информационными системами, автоматическое заполнение повторяющихся реквизитов, распознавание речи и формирование черновой расшифровки способны сократить время на механический ввод данных. В 2025 г. судами были направлены десятки миллионов межведомственных электронных запросов, что демонстрирует масштаб цифрового обмена. Следующий этап цифровизации должен оцениваться не количеством внедренных модулей, а количеством реально высвобожденного рабочего времени сотрудников аппарата.

Шестое направление — профессиональная идентичность. Целесообразны ежегодные региональные и федеральные конкурсы, публичное признание лучших работников, целевое обучение, стипендии для студентов, практики непосредственно в судах, совместные программы с Российским государственным университетом правосудия имени В. М. Лебедева и юридическими факультетами региональных вузов. Однако престиж нельзя создать только грамотами и конкурсами. Он возникает там, где молодой специалист видит уважение к своей работе, разумную нагрузку, обучение, достойную оплату и перспективу.

Наконец, необходимо сохранить саму профессию как отдельный профессиональный институт, даже если отдельные процессуальные кодексы допускают ведение протокола помощником судьи. Стоит особо отметить, что смещение в сторону взаимозаменяемости помощника судьи и секретаря — лишь временная модель для непредвиденных ситуаций, т. к. полное слияние и перераспределение функций при кадровом дефиците создает дополнительную нагрузку на обе категории работников.

Историко-правовой анализ статуса секретаря судебного заседания демонстрирует инвариантность его целеполагания: обеспечение аутентичной и юридически значимой фиксации хода судебного разбирательства. Несмотря на радикальную технологическую трансформацию инструментария от рукописного составления протоколов до внедрения систем аудиопротоколирования,

электронного документооборота и интеграции с ГАС «Правосудие», сохраняется потребность в субъекте, наделенном процессуальной ответственностью за верификацию и формализацию фактических действий в строгие процессуальные рамки.

Перспективы дальнейшей цифровизации правосудия, в частности внедрение технологий искусственного интеллекта [11] для автоматической транскрибации аудиопротоколов и генерации типовых процессуальных документов, неизбежно актуализируют вопрос о модификации функционала секретаря судебного заседания. Однако, по мнению автора, нововведения не создадут необходимость упразднения должности; напротив, произойдет качественное смещение акцентов. Секретарь судебного заседания эволюционирует из технического исполнителя в оператора процессуального контроля и верификатора данных. На него будут возложены функции контроля за корректностью работы ИИ-алгоритмов, разрешение коллизий, возникающих при автоматической идентификации участников, а также обеспечение юридической чистоты итоговых процессуальных актов. Искусственный интеллект в данном контексте выступает не заменой человеческого ресурса, а инструментом, повышающим статус секретаря до уровня процессуального гаранта достоверности фиксации.

Вместе с тем эмпирический анализ рынка труда в сфере отправления правосудия на примере Владимирской области выявляет системный дефицит кадрового обеспечения, который вступает в противоречие с указанными векторами цифрового развития. Кадровый кризис носит структурный характер, обусловленный как организационно-управленческими факторами, так и недостаточным уровнем финансового обеспечения. Конкуренция с Москвой и Подмосковьем усиливает этот эффект. Поэтому расширение круга кандидатов должно сопровождаться наставничеством, цифровым сокращением рутины, прозрачной карьерой и пересмотром денежного содержания.

Сохранение профессии секретаря судебного заседания важно не ради самой штатной единицы. Речь идет о сохранении специалиста, отвечающего за «процессуальную память» разбирательства. Чем технологичнее становится суд, тем выше значение профессионального контроля над цифровой фиксацией.

Поэтому перспективная модель должна строиться не на замене секретаря технологией, а на превращении его в квалифицированного судебного специалиста, использующего цифровые инструменты для более точной и быстрой работы.

Примечания

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.06.2026 N 20 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменения в статью 12 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Черкасова Ю. А. Соотношение полномочий помощника судьи и секретаря судебного заседания: сравнительно-правовой анализ положения участников с неопределенным процессуальным статусом // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. N 4.

3. Бедняков И. Л., Развейкина Н. А. Особенности аудиопротоколирования и видео-конференц-связи при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. N 1.

4. Татьянин Д. В. Процессуальное значение аудиозаписи протокола судебного заседания // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. N 1.

5. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2025 по делу N 8Г-7612/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.09.2025 N Ф10-2513/2025 по делу N А35-9280/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Ковалева М. Г., Корсаков К. А. Формирование протокола судебного заседания и разрешение конфликта субъектов его // Криминалистъ. 2024. N 4.

8. Скороходов А. К. Уголовная ответственность лица, ведущего протокол судебного заседания, по ч. 1 ст. 303 УК РФ // Юридическая наука. 2022. N 6.

9. Официальный сайт Владимирского областного суда. URL: https://oblsud.wld.sudrf.ru (дата обращения: 16.09.2026).

10. Проект федерального закона N 1264887-8 «О внесении изменения в статью 12 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1264887-8 (дата обращения: 16.09.2026).

11. Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru (дата обращения: 16.09.2026).

English version

Court session secretary: evolution of the profession, procedural significance and ways to overcome the staff shortage

Shushkina Olesya Aleksandrovna, master's student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Scientific supervisor: Kraynova Ekaterina Romanovna, associate professor of the department of civil law and procedure, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, candidate of sciences (law), associate professor

Abstract. The article is devoted to the profession of the court session secretary as a key element of the procedural and organizational support of justice. It examines the evolution of the position, the change in its functions under the influence of digitalization, the causes of the staff shortage and the ways of increasing the prestige of the work. Particular attention is paid to the Vladimir region: the regional, district and city courts, as well as the offices of magistrates. Vacancy data for 2025–2026 show the recurrence of staffing demand, differences in the pay offered within the region and competition with Moscow and neighboring regions. The author substantiates the need to combine the expansion of the personnel reserve with higher remuneration, mentoring, a reduced routine workload and a clear career path.

Keywords: court session secretary, court staff, Vladimir region, magistrate, court session record, staff shortage, remuneration, state civil service.